

сияют на груди олигархов, палачей народа? Почему, ударяя в Сталина копьём и поднося к его устам уксус, они не заступаются за исчезающий на глазах народ: бедный, поруганный, с топором в спине? Почему не пригрозят анафемой власти, которая в ответе за русское горе?

Неужели иерархам нравится походить на миллиардеров своими бриллиантовыми часами, своим золотом и роскошью, своими благоухающими «мерседесами», на которых, так и кажется, они мчатся распинать Христа?

Почему они молчат как рыбы, когда иконой России делают Ксению Собчак, растленных певцов, гомосексуальных модельеров? Неужели не видят, что по России шествует в драгоценностях, в бриллиантовой короне, с убитым русским младенцем в руке, сама дьявородица?

Победа сорок пятого года, одержанная советским народом во главе с Иосифом Сталиным, выпрямила «стеzi Господа», предотвратила падение мира в геенну. Она в своей мистической сути созвучна с явлением Христа, который своей крестной жертвой спас род людской.

Россия Сталина принесла тридцать миллионов своих сыновей на алтарь Победы, что явилось ценой за спасение человечества. Ведь никто не говорит, что Христос заплатил слишком большую цену за спасение человечества? Почему же христианский пастырь, владыка Иларион так похож в своих поношениях Сталина на лютых атеистов, от которых нет-нет да и пахнёт серой?

Нельзя ли мне, рабу Божьему, в моем недомыслии получить ответы от архипастыря?

Александр Проханов

Официальный ответ РПЦ на письмо Александра Проханова, по поводу оценки личности Сталина

29 декабря 2009 года в Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата на имя председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона поступило письмо главного редактора газеты «Завтра» А. А. Проханова с просьбой разъяснить церковную позицию в отношении роли личности И. В. Сталина в отече-

ственной истории. Автор письма просил митрополита Илариона ответить на вопросы, которые были приведены в его статье «Блаженны миротворцы» (газета «Завтра», № 1, 2010 г.).

В преддверии 65-летия Победы в Великой Отечественной войне на поднятые в статье вопросы от имени председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата адресату ответил заместитель главы ОВЦС игумен Филипп (Рябых).

Главному редактору газеты «Завтра» А. А. Проханову

Уважаемый Александр Андреевич!

По благословию председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона отвечаю на письмо, направленное Вами в его адрес.

Сегодня церковное понимание истории XX века представлено в многочисленных исследовательских трудах, посвященных путям Русской Церкви и Русского государства в двадцатом столетии. В них можно найти единственно возможный для Церкви патриотический взгляд, основанный на бескорыстной любви к Отечеству и свидетельстве о важности веры в народной жизни.

История России в XX веке показала, что никакие человеческие усилия, даже самые жесткие, не способны удержать единство общества и сделать его благополучным. Неверие, а тем более богоборчество, ведет к ошибкам в политической и общественной жизни: Рече безумен в сердце своем: несть Бог (Пс. 13: 1).

Взгляд Русской Церкви на историю XX века формировался на протяжении всего прошлого столетия и выстрадан многими тысячами верующих. Истинные патриоты исторической России должны сделать все, чтобы государственная борьба с религией никогда не повторилась, потому что такая борьба в очередной раз поставила бы под угрозу существование нашего Отечества.

Героизация безбожников и их методов управления не может стать объединяющим началом для народов исторической России. Наоборот, это разъединяет наши общества. Какой, на Ваш взгляд, патриотизм звучит в следующих словах В. И. Ленина, написанных по поводу Первой мировой войны: «Защитники победы своего правительства в данной войне, как и защитники

лозунга „ни победы, ни поражения“, одинаково стоят на точке зрения социал-шовинизма. Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его... Напротив, именно такое выступление соответствовало бы затаенным мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности, направленной к превращению империалистской войны в гражданскую» (*Ленин В. И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне) // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1958–1965. Т. 26. С. 307–350*).

Между тем многие, кто пострадал от советской власти, не смотря ни на что оставались верны России. Приведу пример святой преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны. Она, видя, в какую пропасть попало Отечество, писала императору Николаю II в то время, когда Ленин и его соратники призывали к поражению страны: «Я испытывала такую глубокую жалость к России и ее детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, помочь ему. Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет».

В начале своей деятельности именно большевики во многом способствовали гибели одного из величайших христианских государств в мире и уничтожили многих наших соотечественников ради строительства земного рая. Здесь я не хочу идеализировать Российскую империю. Но она формировалась на протяжении тысячелетия как страна, основанная на христианских принципах, и могла бы эволюционно развиваться далее, если бы оппозиция не «раскачивала лодку», а искала бы компромиссы с исторической властью.

При Сталине была создана бесчеловечная система, и ничто ее не может оправдать: ни индустриализация, ни атомная бомба, ни сохранение государственных границ, ни даже победа в Великой Отечественной войне, ибо всего этого добился не Сталин, а наш многонациональный народ. Режим, созданный Сталиным, держался на терроре, насилии, подавлении человеческой личности, лжи и доносах. Этот режим пожирал самого себя,

когда сами палачи превращались в жертвы, и имел временный успех.

Обвиняя Сталина, я не уподобляюсь упомянутым Вами «врагам империи». Отечество наше — Россия — никому ничего не должно за преступления, совершенные коммунистической властью, так как оно было первой жертвой этого режима. Как только Сталин отошел в мир иной, тут же рассыпался, как карточный домик, и созданный им режим. Да, агония этого режима длилась несколько десятилетий, но отсчет конца начался 5 марта 1953 года. Как известно, системы, вставшие на путь богоборчества, существуют недолговечно. Ленинско-сталинская система просуществовала в России всего 70 лет, между тем русская христианская цивилизация, начало которой было положено святым равноапостольным князем Владимиром, живет уже более тысячи лет.

Россия может иметь будущее, если будет оставаться верной своим историческим корням, обретенным в Киевской купели крещения. Тогда, если Бог даст, будут в ней дружно жить многие народы.

В своей статье Вы апеллируете к общественному мнению. Да, я не исключаю, что многие считают Сталина «самым популярным в России лидером», однако это выражает не поддержку созданного им тоталитарного режима, а желание видеть в нем «сильную руку», способную навести порядок в стране. Конечно, России нужна сильная и дееспособная власть, как и любой другой стране. Только на основе других ценностей и с иными методами управления. Уверяю Вас, если Вы спросите у людей, а хотели бы они покинуть свои квартиры и отправиться жить в бесчеловечных условиях в концлагеря, превратившись в бесплатную рабочую силу, то я уверен, что таковых сейчас не найдется даже среди Ваших единомышленников.

Молитва за власть и общение с ее представителями в сталинское время не означала принятие Церковью того курса, который проводило государство в отношении религии и других сфер общественной жизни. Только один тот факт, что Церковь проповедовала религиозный взгляд на жизнь в то время, когда везде насаждался материализм и одна идеология, означал ее неприимимость с мировоззрением существовавшего режима. В душе многие иерархи, духовенство и миряне противились безбожному

режиму, мечтали о возрождении Святой Руси. Приведу слова архиепископа Василия (Кривошеина) (1900–1985). Проезжая как-то мимо кремлевских соборов, его племянник обратил внимание на их красоту. Владыка Василий в ответ сказал: «Да, это очень красиво, но наступит день, и нужно будет эти храмы переосвящать». И такие дни, слава Богу, наступили. Основанная Самим Господом Церковь призвана менять мир с помощью силы любви. Помня слова о том, что Бог хочет всем спастись (1 Тим. 2: 4), Церковь вступала и вступает в диалог с различными властями и людьми с надеждой на их обращение к Богу. Именно поэтому апостол Павел писал апостолу Тимофею: «Так вот, прежде всего увещаю возносить мольбы, молитвы, ходатайства и благодарения за людей всякого рода, за царей и всех занимающих высокое положение, чтобы нам и впредь вести спокойную и тихую жизнь в полной преданности Богу и серьезности. Это хорошо и угодно в глазах нашего Спасителя Бога. Правда, что никто не может спастись сам, но правда также, что Бог хочет, чтобы все спаслись (1 Тим. 2: 1–4).

Безусловно, значительные изменения государственной политики в области религии произошли в 1943 году. Напомню, что этому изменению в политике Сталина предшествовали вполне определенные события — нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Была оккупирована значительная часть территории страны, в том числе и области, на которых подчас была полностью ликвидирована вся религиозная жизнь. В целом к моменту нападения Германии на Советский Союз на территории нашей страны, в границах до 1939 года, оставались действующими не более 300 храмов, было четыре правящих епископа и не более 500 нерепрессированных священнослужителей.

Однако поставивший перед собой задачу полного уничтожения всех форм религиозной жизни большевистский режим и возглавлявший его Сталин все-таки во время Великой Отечественной войны изменили свою позицию. Изменили по вполне определенным причинам. Массовое возрождение церковной жизни на оккупированной немцами территории (оккупационными властями было открыто около 9000 храмов, тогда как Сталин отдал Церкви всего 718 храмов. Так что, по-Вашему, нам теперь следует «боготворить» и Гитлера?!) требовало от Сталина ответных мер пропагандистского характера. Нужно было показать, что и на неоккупированной территории церков-

ная жизнь существует, а освобождение Красной армией оккупированных территорий не будет означать ликвидации религиозной жизни.

Также можно сказать и одругом: о возвращении русской классики, погон в армии, музыке и архитектуре. Все это имело лишь пропагандистский характер, ставивший единственную цель — сохранить режим. Многие наши соотечественники, покинувшие Россию после Гражданской войны, откликнулись на этот сталинский обман и вернулись на Родину. В результате большинство из них ждали кандалы и чечевичная похлебка.

Вы ставите в заслугу Сталину то, что он восстановил «великое русское пространство». Но, как известно, оно было потеряно наследниками «вождя всех времен и народов». Именно Сталин заложил «бомбу замедленного действия», по своей воле перекраивая «великое русское пространство», создавая искусственные границы между бывшими советскими республиками. В результате этой сталинской политики мы пожинаем плоды экстремизма, национализма и ксенофобии. Сейчас осталась только одна связующая скрепа на территории исторической Руси (нынешних России, Украины, Белоруссии, Молдавии и других ныне независимых государств) — это Русская Православная Церковь. Если б не эксперимент в виде национально-территориального деления бывшей Российской империи, то и не встал бы вопрос разделения единой страны и прекращение ее существования в начале 1990-х годов.

Наша Святая Церковь на протяжении столетий была и всегда будет со своим народом и в горести, и в радости. Наше духовенство разделяло участь народа в лютые года ордынского ига и в 1612 году, во времена наполеоновского нашествия и в окопах Первой мировой войны, во времена красного террора и в застенках сталинского ГУЛАГа, в годы Великой Отечественной войны, во дни распада единого Отечества и во времена тяжелых экономических потрясений.

Отвечая на Ваши последние утверждения, могу сказать, что победа в Великой Отечественной войне была одержана нашим народом не благодаря руководству Сталина. Есть мнение авторитетных историков, что именно по его вине мы понесли такие неисчислимые жертвы, положив на алтарь победы миллионы жизней наших соотечественников по причине непродуманной

предвоенной внутренней политики. Войну выиграл наш многонациональный народ, ведомый своей любовью к Отечеству, вплоть до «положения живота своего» (ср.: Ин. 15: 13).

Хотел бы надеяться, что дискуссии по поводу недавней истории нашего Отечества будут вестись в цивилизованной форме и не будут разделять единый народ на два враждующих лагеря.

С уважением и надеждой на понимание

*Заместитель председателя
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата игумен Филипп (Рябых)*

А. ПРОХАНОВ **Мистический сталинизм**

Мальчиком я видел Иосифа Сталина. Это было на Красной площади во время майской демонстрации. Я шел в густой колонне демонстрантов и ничего не видел, кроме шаров, плакатов и букетов. Но вдруг на мгновение колонна распахнулась, и я увидел вдалеке, на розовом мавзолее, Сталина в мундире генералиссимуса. Он был виден нечетко, в какой-то перламутровой дымке. Колонна сомкнулась, и этот туманный перламутровый Сталин отразился в моем сознании. Я пронес этот образ через всю мою жизнь.

Еще я помню праздничный салют на Красной площади, когда у Кремля грохотали пушки, в небе распускались огромные цветные букеты и среди них, высоко поднятый на аэростатах, в перекрестии голубых прожекторов сиял портрет Сталина, как чудотворная икона. Я помню эти детские впечатления, когда сегодня размышляю о Сталине.

Сталин — это бутон, который, расцветая, с годами обнаруживает бесчисленное количество лепестков. И в каждом лепестке свой образ и цвет сталинизма. Сталин открывается нам в партийном строительстве, в политических коллизиях, в острейших идеологических схватках. Сталин раскрывает себя как великий модернизатор, когда за пятилетку строились тысячи авиационных, танковых, кораблестроительных заводов. Сталин — идеолог, создававший новые идеологемы и постулаты постленинского советского периода. Есть Сталин-языковед,